

Источник: Таганрогский вестник

Дата выпуска: 1994

Номер выпуска: 33

Заглавие: 50 лет назад

Автор: А. Рузин

В преддверии 300-летия города все почему-то вспоминают то, что было 100-150 и более лет назад. Я же хочу рассказать о событиях всего 50-летней давности, свидетелем которых был сам, а не почерпнул знания о них из трудов таганрогских историков П. П. Филевского, Д. А. Бровковича, Г. А. Иноземцева или нынешних краеведов О. П. Гаврюшкина, М. С. Киричек, С. Н. Емельянова и других.

В 1949 году я должен был окончить 10-й класс Таганрогской мужской средней школы № 2 им. А. П. Чехова. Но учитель истории Георгий Михайлович Сергиенко (за глаза мы называли его Шпонькой) поставил мне в году двойку и, естественно, к экзаменам на аттестат зрелости меня не допустили. Я вынужден был сдавать экстерном в женской средней школе № 1 ст. Ростов Северо-Кавказской железной дороги. В аттестате так и записано: «... поступив в 1950 году в женскую (выделено мной – А. Р.) ж.д. среднюю школу № 1, экстерном окончил в 1950 году полный курс...». При этом ни одной тройки в аттестате у меня не оказалось, а по истории СССР и всеобщей истории стояли четверки. Вместо 11 предусмотренных тогда экзаменов я сдавал 12. По Конституции СССР в аттестат шла оценка за 7-й класс, а там у меня была тройка. Вот, чтобы она не попала в аттестат, мне и пришлось сдавать 12-й экзамен. Потом я поступил в Ростовский институт инженеров железнодорожного транспорта и окончил его тоже без троек, не дотянув до «красного» диплома несколько десятых балла. В выписке из зачетной ведомости, прилагаемой к диплому, по основам марксизма-ленинизма (была такая наука, называлась ОМЛ, учебником которой был краткий курс истории ВКП(б)) стояло «хорошо», а по политической экономии - «отлично».

Ничего удивительного во всем этом нет. История не математика. Это в математике дважды два четыре было и в «Началах» Эвклида и будет до последнего часа существования мира. В истории дважды два столько, сколько нужно ее пишущим или заказывающим. Когда я учился, император Николай II именовался Николаем Кровавым. Теперь же он невинно убиенный великомученик. Ленин был всенародным кумиром, а остался банальным агентом германского генштаба.

Но разговор не об этом. Во времена моей юности подростки не торговали «Таганрогским курьером» и «Рекламой для вас». Не было тогда «Сникерсов», «Марсов» с толстым слоем шоколада и ароматных жвачек без сахара. Впервые жевательную резинку мы увидели в американских подарках, которые получали воины тогда уже не Красной, а Советской Армии. Там же впервые появились и сигареты. Кто был в оккупации, видел их еще раньше у немцев. В СССР выпускались только папиросы. От тоненьких дешевых «гвоздиков» - «Спорта», «Бокса», «Звезды» до более дорогих - «Норда», в период всенародной борьбы с космополитизмом ставшего «Севером», «Беломора», «Нашей марки». Еще дороже были «Казбек» и «Чапаев» и, наконец, престижные «Северная Пальмира» и «Герцеговина Флор», ломая которую, набивал ее табаком свою знаменитую трубку Сталин.

Все мальчишки, да и многие девчонки тех лет, увлекались спортом. Не избежал этого и я. В Таганроге было тогда всего два стадиона - «Динамо» и «Крылья Советов». Главным был «Динамо». Там проходили все футбольные матчи, в том числе и кумира всех таганрогских болельщиков - команды «Трактор» завода им. Сталина (теперь АО «Таганрогский комбайновый завод»). На стадионе «Крылья Советов» (теперь «Радуга») завода им. Димитрова (ТАПП) играли на обоих полях: верхнем и нижнем. Был там и прекрасный капитальный велотрек, где проводились даже гонки за лидером (мотоциклом), волею

нынешних поклонников рыночной экономики уничтоженный и превращенный в базар. «Аллея Кравчука» оказалась теперь важнее.

Хороший большой спортзал был только в клубе Сталина (ДК комбайностроителей). Был спортзал и у нас в школе, стоявшей на месте нынешней школы № 9. Довоенное здание 2-й школы им. А. П. Чехова (ныне Литературный и историко-архитектурный музей-заповедник - Октябрьская, 9) было занято Таганрогским артиллерийским училищем - ТАУ. Спортзал этот - единственное, что осталось от того здания, имевшего самое непосредственное отношение к Антону Павловичу. Здесь с 1870-го по 1886 год помещались ремесленные курсы, на которых в 1873-1874 годах юный Чехов обучался сапожно-портняжному мастерству, будучи учеником четвертого класса гимназии. Об этих событиях в его биографии рассказывала мемориальная доска, установленная на том двухэтажном доме. Отсутствие ее на нынешнем здании я объяснил себе тем, что это ведь не то здание, в котором учился Чехов. Но вот на нем появилась другая доска о том, что здесь в 1932 году учился дважды Герой Советского Союза Павел Степанович Кутахов. Но ведь в 1932 году этого здания не было: стояло-то «чеховское». Правда, текст составлен дипломатично: написано «здесь учился», а не «в этом здании». Может быть, так же дипломатично, как составлена «кутаховская», стоит восстановить и «чеховскую» доску.

А еще был в Таганроге яхт-клуб, куда мой соученик по школе Алик Товель соблазнил меня податься в 1946 году. Стоял он на том же месте, что и сейчас. Но вместо нынешнего здания был маленький деревянный домик с башенкой, где находился кабинет его тогдашнего начальника Попова (имени и отчества, к сожалению, не помню) и элинг для хранения парусного вооружения яхт и швертботов.

Флот небольшой: всего две крейсерские яхты с парусностью в 60 квадратных метров - «Чайка» (капитан Н.Я. Прокопенко), принадлежавшая горспорткомитету и арендуемая спортобществом «Трактор», и «Заря» завода им. Димитрова. Были «сорокопятки» (парусность 45 кв.м): «Привет» металлургического техникума (капитан Евгений Санин) и немецкий трофейный «Зеевинд», получивший официальное название «Ветерок», но мы продолжали называть его «Зеевиндом», как было готическим шрифтом написано на его бортах. Надпись периодически закрашивали, но она все равно вновь проступала. Капитан - Коля Ильченко, друзья называли его Кок. Ильченкай. Был еще компромисс «Москва», принадлежавший институту механизации и электрификации сельского хозяйства, находившемуся в нынешнем здании ТРТУ - ул. Чехова, 22. Это было нечто среднее между яхтой и швертботом: бермудское вооружение, как у яхты (у швертботов гафельное вооружение), но выдвигной шверт совместно с небольшим килем. Еще два совершенно одинаковых швертбота: «Товарищ» (капитан известный, и не только в Таганроге, мотогощик Коля Шульгин) и «Гайфун» (капитан Арам - фамилию не помню) и еще несколько швертботов.

Часто на акваторию яхт-клуба приходил вельбот школы юнг. В углу Рыбной площади (официально площади Маяковского), застроенной теперь корпусами «Г» и «Д» ТРТУ, стояло серое двухэтажное здание этой школы Министерства рыбной промышленности. Поэтому мы называли ее курсантов «тюлькин флот».

Тут позволю себе небольшое отступление. Кроме ТАУ, в Таганроге базировалось в те годы еще Высшее военно-морское авиационное училище № 3 - ВВМАУ-3, находившееся в нынешнем здании ОКБ «Миус» ТРТУ - ул. Ленина, 81. В этом же здании помещался начальник Таганрогского гарнизона, а на третьем, недостроенном при восстановлении военными строителями (довоенное здание горуправления НКВД во время оккупации было разрушено) - танцевальный зал гарнизонного Дома офицеров, куда нам, малолеткам, путь был заказан, но очень хотелось. Тогда же военные строители восстановили и довоенное здание Дворца пионеров (ул. Ленина, 87), тоже надстроив третий этаж и разместив тут дом офицерских семей – ДОС.

Курсанты ВВМАУ-3, как и «тюлькин флот», ходили в матросской форме, но с погончиками. Курсанты же ТАУ носили солдатскую форму. Между ними шла негласная войны за приоритет у городских красавиц, вылившаяся иногда в обычные драки, правда, без поножовщины, тогда это было немодно, не говоря уже, об огнестрельном оружии. Так вот, свидетелем одной такой драки мне пришлось стать в 1946-м или 1947 году (точно не помню). Был первый выпуск школы юнг, а среди курсантов было немало вернувшихся с фронта, т.е. вполне взрослых людей. После выпускных торжеств, естественно, «на взводе», они гурьбой шли по улице Ленина и у ресторана № 1 (нынешняя «Волна») столкнулись с группой курсантов ТАУ, среди которых тоже были бывшие фронтовики. Кстати, кроме этого, не считая вокзального, в Таганроге ресторанов больше не было, но он почему-то назывался № 1. Между «солдатами» и «матросами» возник конфликт. На клич «Полундра!» прибежали оказавшиеся поблизости курсанты ВВМАУ-3. Драка принимала серьезный оборот. Вмешалась милиция. Первое отделение ее располагалось тут же, в помещении нынешней ГАИ. ГАИ была в полуподвальчике напротив – Тургеневский переулок, 10. Среди милиционеров тоже были бывшие фронтовики. Кто-то из них попытался выстрелить (милиция ходила с оружием всегда), наверное, в воздух. Но малочисленная милиция оказалась мгновенно обезоруженной. Как сейчас, помню до смерти перепуганное лицо молоденького милицейского сержантика, умоляющего разбушевавшихся «матросов» отдать отнятый у него револьвер. Ему было уже не до наведения порядка. Потеря оружия грозила трибуналом. С прибытием вызванной милиции военной комендатуры драка закончилась без следов крови на асфальте.

Но вернемся в яхт-клуб. Я ходил на маленькой яхте «Наяда» завода им. Сталина. Яхтсмены, как и все уважающие себя моряки, на своих «посудинах» не плавают, а именно ходят. Плавают пассажиры и еще «кое-что в проруби». Экипаж состоял всего из трех человек: капитан-рулевой и два шкотовых матроса. Капитаном «Наяды» был Саша Ангелатов, которого ветеран парусного спорта Н.П. Сахарный в одной из недавних публикаций («ТП», 16 декабря 1993 г.) назвал таганрогским Магелланом. Свел меня с Ангелатовым все тот же Алик Товель, живший по-соседству. А матросами на «Наяде» были Сашина жена Тамара и я. На предлагаемом снимке, сделанном в 1946-м или 1947 году, в центре стоят Тамара и Саша, справа от Саши, отвернувшись от объектива, - Алик Товель. Меня на фотографии нет, т.к. снимал я сам трофейным фотоаппаратом «Агфа», автоспуска у которого не было. Отечественный ФЭД стоил тогда 600 рублей (для сравнения: отец мой получал 800 рублей в месяц) и, естественно, школьнику был недоступен. А трофейные фотоаппараты можно было на толкучке купить за 100-150 рублей. Маленький домик на западном плане справа - это морской вокзал тех лет. Снимок был крохотный, размером 4,5х6 см (был тогда такой формат) и подготовлен к публикации фотокорреспондентом «ТП» АН. Дульневым.

В заключение пара курьезных случаев. В те годы в Таганроге был лагерь военнопленных, находившийся на углу улицы Молокова (не путать с Молотовым), так называлась нынешняя улица Свободы, и Инструментальной. В.С. Молоков - полярный летчик, участвовавший в спасении экипажа парохода «Челюскин» в 1934 году и ставший Героем Советского Союза в числе первых семи обладателей этого звания. Золотой Звезды тогда еще не было. Все они были награждены орденами Ленина и грамотами ЦИК СССР о присвоении звания Героя. Имя же В.М. Молотова в 1940 году получил в связи с 50-летием со дня рождения Вячеслава Михайловича завод «Красный гидропресс». К 1947 году многие из военнопленных были расконвоированы. Они свободно ходили по городу в гражданских серо-зеленых костюмах, сшитых из их бывшей формы, только белые нашивки на левом рукаве с черными буквами «В/П» - военнопленный. Разговаривали между собой они только по-немецки, по-русски объяснялись с большим трудом. Однажды небольшая их группа пришла купаться в яхт-клуб. Тогда на его акватории это разрешалось. Один из них, вылезая из воды, поскользнулся на скользком трапе причальных мостков и упал в воду. При этом он смачно

выматерился на чистейшем русском языке. Выругаться по-немецки в присутствии посторонних, в том числе женщин, представителю европейской цивилизации было неприлично, а по-русски - запросто.

В 1947 году в Таганрог приехала тогдашняя кинозвезда Лидия Смирнова и с группой культработников города пришла в яхт-клуб покататься на яхте. Женские купальные костюмы того времени в отличие от нынешних, чуть-чуть прикрывающих самые интимные точки тела, оставляли открытыми только руки и ноги. Смирнова появилась в раздельном купальнике. Как сейчас, помню модную тогда прическу «кошечка», ярко накрашенные губы, скорее кирпичного, чем красного цвета и голубые трусики и лифчик –такого мы до этого не видели. Молодая, красивая женщина, известная всему Союзу киноактриса, произвела на нас, 17-18-летних мальчишек, неизгладимое впечатление: мы пораскрывали рты, забыв их вовремя закрыть.

Вот такие события проискали, без малого пятьдесят лет тому назад.